

Вэй Хуань, скрестив на груди руки, сказала с лёгкой неловкостью: «Я не люблю переодеваться при людях».

Я рассмеялась: «Здесь же никого нет. Сними, что тебе стоит? Так закутанной неудобно».

Вэй Хуань поджала губы: «Не люблю — значит, не люблю. Будешь приставать — я уйду».

Я переменяла тему: «Только что по пути сюда я видела одну диковинку».

Вэй Хуань что-то промычала в ответ — видимо, проголодалась — и взяла с подноса две сладости. Одну положила себе в рот, другую зажала в руке. Я решила, что она мне, наклонилась и взяла её прямо с ладони. Вэй Хуань вздрогнула и уставилась на меня: «Что ты делаешь?»

Тут я поняла, что сладость предназначалась не мне. Лицо моё вспыхнуло, я поспешно схватила две другие и сунула ей к самым губам: «На, возьми!» Но Вэй Хуань лишь пуше вытаращила глаза. Я опустила взгляд и увидела, что мои руки мокрые, а сласти отсырели и раскисли.

Теперь уж краска залила мне лицо безудержно. Я смущённо хихикнула, сунула обе сладости себе в рот, вытерла руки и, выбрав новую, сухую, протянула ей. Вэй Хуань искоса посмотрела на мою ладонь, выдержала паузу и наконец, скрипя сердцем, взяла угощение зубами. Она продолжала жевать, не сводя с меня укоризненного взгляда.

Мне хотелось отшутиться, сгладить неловкость, но вид у неё был слишком грозный. Я придвинулась поближе, подставила ладони под её подбородок и сказала: «Держу, чтобы крошки в воду не падали. Мою воду не жалко, а твою — жаль».

Вэй Хуань бросила на меня взгляд и потянулась за полотенцем, чтобы обтереть губы. Я опередила её: вскочила, подала полотенце и услужливо вытерла ей рот. Собиралась уже встать, чтобы позвать служанку, как услышала её голос: «И долго ты так простоишь?»

Я замерла, опустила взгляд: «А что такое?» Сообразила и радостно сообщила: «Мне не холодно!» Бассейн был неглубокий, по пояс, так что, когда я встала во весь рост, верхняя часть тела оказалась над водой. Видимо, она боялась, как бы я не простудилась. Тронутая заботой, я снова улыбнулась ей. Но Вэй Хуань нахмурилась: «Брось полотенце на край, служанки потом уберут. Садись скорее».

Я окончательно уверилась в её беспокойстве и с улыбкой ответила: «Разбрасывать вещи где попало не годится. Не волнуйся, правда не холодно».

Вэй Хуань сказала: «Да кто о тебе волнуется! Ты... ты же девочка, как можно среди бела дня голой щеголять? Совести нет?» С этими словами она тоже поднялась и крикнула приближавшейся служанке: «Поддай принцессе халат!»

Служанка принесла одежду и накинула на меня. Я нехотя проворчала: «В своём дворе — и стыдиться?» Но Вэй Хуань сверкнула на меня глазами, и мне пришлось, запахнувшись, снова лезть в воду. Мокрая ткань неприятно прилипла к телу, и я, не показываясь на поверхности, стащила её: «Я же в воде! Можно без одежды? В мокром купаться — сплошное мучение». Я-то думала, что, избавившись от госпожи Ян и Сун Фою, хоть немного поживу вольготно, а вышло, что Вэй Хуань оказалась строже их обеих. На тех ещё можно было пожаловаться Вэй Хуань, а на саму Вэй Хуань — некому. Приходилось глотать обиды, даже просьбы выговаривать робко.

Вэй Хуань рявкнула сердито: «Всего лишь халат! Какая разница, надет он или нет? Почему бы

просто не потерпеть?»

Меня охватило чувство несправедливости, и я не сдержалась: «Если разницы никакой, зачем ты заставляешь меня его надеть?»

Вэй Хуань опешила. Пока она приходила в себя, я поспешила добавить: «Никого же нет вокруг. Попробуй сама раздеться хоть раз — поймёшь, как приятно купаться нагишом. Честное слово!» Я потянула её за руку — движение было небрежным, — но она держалась небрежнее. Рука её опустилась, и одежда распахнулась. Я думала, что у неё на груди родимое пятно или шрам, оттого и прячется, но увидела лишь гладкую кожу. Разница была лишь в том, что она меня старше, и тело её успело развиться чуть больше, да кожа была смуглее.

Лицо Вэй Хуань побелело. Она резко вскочила и рывкнула на меня: «Ли Тайпин!» Я испугалась, схватила её одежду, сомкнула полы и зажмурилась: «Ладно, ладно! Я тебя не раздеваю, и ты меня не одевай, хорошо?»

Она, кажется, внезапно успокоилась и глухо спросила: «Разговариваешь — так разговаривай. К чему глаза закрыла?»

Тут я и впрямь заметила, что жмурюсь. Приоткрыла веки, краем глаза следя за её выражением лица, и пробормотала: «Я... не знаю».

Вэй Хуань глубоко вдохнула: «Если ещё раз так подшутишь, я с тобой больше ни слова не скажу».

Я ответила: «Я правда не хотела... Наверное, ты меня напугала».

Вэй Хуань вдруг округлила глаза, ухватила за юбку и, фыркнув, вылезла из бассейна. Увидев, как она скрывается за бамбуковой занавеской, я бросилась следом, выскочила к выходу и крикнула: «Оденься хоть!»

Но она, не оборачиваясь, промчалась до главного зала, остановилась на галерее, обернулась и бросила: «На дневной пир ступай одна!» — после чего скрылась внутри. Раздался глухой стук — она заперла дверь на засов.

Я в отчаянии топнула ногой, выхватила одежду из рук служанки и, на ходу натягивая её, помчалась к двери. Подбежав, я даже не успев завязать пояс, всё ещё думала о ней и, стоя у самой створки, сказала: «Я не хотела тебя дразнить, правда, случайно вышло...»

Служанка, помогавшая мне одеваться, подбежала и, дёргая за рукав, сказала: «Принцесса!»

Мне не хотелось, чтобы они видели эту сцену, и я приказала: «Всем выйти».

Но служанки, словно обретя вдруг смелость, уцепились за мой рукав и, трясая мою руку, затараторили: «Гао Яньфу у входа! Говорит, Ваше Величество призывает принцессу!»

Я на мгновение замерла и понизила голос: «Мы только что сильно шумели?»

Она покачала головой. Я слегка успокоилась, наказала никому не болтать о случившемся и снова застучала в дверь. Вэй Хуань, должно быть, услышала разговор за дверью, холодно распахнула её. Я юркнула внутрь и впопыхах принялась торопить служанок, чтобы те помогли мне одеться. Те, поддавшись моей суете, забегали, столкнулись, подняли неразбериху. Мне, изнывавшей от нетерпения, хотелось призвать их к порядку, но я, метнув взгляд, сдержалась.

Нарочно опустила голову и сделала вид, что совершенно растерялась.

Вэй Хуань какое-то время холодно наблюдала за этой суматохой, но в конце концов не выдержала. Она окрикнула служанок, расставила их по местам, отдала чёткие указания — и те мгновенно обрели уверенность. Одна подала одежду, другая — украшения, и в мгновение ока меня привели в полный порядок и препроводили к Гао Яньфу. Однако он повёл меня не в главный зал, а на север.

Пережив утренние события, я была настороже и остановила Гао Яньфу: «Куда мы идём?»

Гао Яньфу улыбнулся: «В новый Павильон Плывающих Чаш».

Меня это удивило ещё больше: «Но ведь пир только после полудня?»

Гао Яньфу ответил: «Только что цыши округа Жу представил местных выдающихся мужей. Оба Ваши Величества, вдохновлённые, решили тут же, на месте, устроить им испытание».

Во время императорских выездов было обычным делом, чтобы местный начальник представлял талантливых людей, а отец с матерью задавали им вопросы. Но то, что позвали специально меня, было необычно. На мой вопросительный взгляд Гао Яньфу лишь улыбнулся и пояснил: «Среди представленных двое юношей, выдержавших в этом году экзамен для одарённых детей. Потому Ваши Величества и соизволили призвать Князя Цзи и принцессу — тоже посмотреть».

Сдающие экзамен для отроков были, как правило, детьми не старше двенадцати лет — иначе говоря, почти моими ровесниками. Неужели мать вспомнила обо мне, чтобы и меня подвергнуть испытанию?!

Павильон Плывающих Чаш был новой постройкой нынешнего года. Тёплую воду источника провели здесь извилистым ручьём, огибавшим павильон на несколько десятков шагов. Поскольку вода была тёплой, здесь и без того было уютнее, чем в других местах, а по сторонам ещё натянули пологи, под пологами и столами поставили жаровни — так что холодно не было вовсе.

Когда я вошла, цыши округа Жу уже представил около десятка учёных мужей, и те расселись за столиками вдоль ручья. Самый младший выглядел на год-два моложе меня, старшему же было не больше двадцати восьми.

Учёные сидели по внешнюю сторону извилистого ручья, отец, мать и несколько дядей с тётками — внутри павильона. Ничего удивительного. Удивительно было другое: по внутреннюю сторону ручья сидела Шангуань Ванъэр.

Я, краем глаза следя за Ванъэр, неспешно подошла и совершила поклон. Отец, улыбаясь, пояснил: «Твоя матушка говорит, что знания Шангуань Цайжэнь ничуть не уступают знаниям этих мужей. Потому для неё и поставили отдельное место — пусть тоже испытание пройдёт».

<http://bllate.org/book/16278/1466047>